

Е.И. ГОРОШКО

докт. филол. наук РФ, доц.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

УДК 316.344

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Исходя из теоретического предположения, что гендер является социальной конструктивистской категорией, в работе анализируются ресурсы и способы «создания» гендера на примере изучения электронного общения посредством сети Интернет в Украине.

В настоящее время, в эпоху глобальных коммуникаций, электронное общение становится одним из самых популярных [1, с.5]. Оно аккумулирует огромное разнообразие речевых практик, способов и форматов коммуникации (то ли это *чат*, то ли *электронная почта*, или же это *форум*, *гостевая книга*, *живой журнал*). Также большое значение в электронном общении имеет и временной фактор – синхронно или асинхронно информация поступает через компьютерный канал.

В настоящий момент можно говорить также о возникновении как особого электронного письма, так и определенной коммуникативной среды, которую оно обслуживает. Некоторые лингвисты говорят и о появлении виртуальной языковой личности [2]. При этом полная или почти полная анонимность пользователей Сети предоставляет невероятные возможности экспериментировать с идентичностью человека посредством языка (ведь только текстовое сообщение – это практически то единственное, что может передаваться по электронному каналу, если нет видеосвязи). В Интернете идет постоянное создание и тиражирование безграничного количества образов и идентичностей (в т.ч. гендерных). Сеть подобна виртуальному театру, где происходит ни на минуту не прекращающаяся смена ролей и образов, актеров...

Заметим также, что в настоящее время параллельно со стремительным развитием Интернета, происходит его интенсивная криминализация: Сеть становится все более и более криминогенной средой, и число преступлений в Интернете и с использованием Интернет-коммуникаций и технологий постоянно увеличивается. Сегодня электронные тексты и весь дискурс в целом все чаще становятся объектами судебной экспертизы: фоноскопической, лингвистической, судебно-технической экспертизы документов и др. [3-5].

Исходя из сказанного, достаточно актуальным в прикладных целях является разработка диагностических методик исследования электронного общения с целью составления предполагаемого портрета его участников и описания характеристик электронного дискурса в целом. С этой точки зрения заслуживает самостоятельного рассмотрения и проблема изучения гендерных аспектов электронной коммуникации, так как гендер является достаточно мощным фактором, оказывающим влияние на ее формирование и протекание [6; 7].

Подчеркнем, что собственно сама категория «гендер» может приобретать определенную специфичность именно в электронной коммуникации: при опосредовании электронной средой некоторые гендерные особенности коммуникации могут проявляться иначе, или же нейтрализовываться, или возникают ее новые формы, которые не фиксируются при обычном общении [8].

В работах Шерил Текл и Джанет Морахан-Мартин указывается, что при общении в Интернете женщины занимают соглашательскую и подчиненную роль. Мужчины же доминируют в этом общении и более часто являются инициаторами новых тем для обсуждения. При этом, как и при обычном общении, женское речевое поведение более эмоционально [9; 10]. Заметим, что по данным именно электронного общения, женщины (в отличие от повседневной жизни) «не страдают» повышенной речевой активностью, и их сообщения и реплики значительно короче мужских. Иницируемые женщинами темы часто «повисают» в электронном пространстве, не находя поддержки и продолжения среди остальных участников электронного общения, либо встречают прямую и не всегда справедливую критику [7, с.208; 8].

Описывая мужские и женские стили общения на примере изучения дискуссионных листов и групп тематических новостей, Сюзанна Херринг вслед за Деборой Таннен утверждает, что мужской стиль может быть охарактеризован как стиль *коммуникативного соперничества*, а женский – *коммуникативного сотрудничества* [11-13]. Было установлено, что мужчины с помощью речевых средств стараются поддержать свой статус, чаще описывают действия или призывают к ним, а также обсуждают и/или сообщают факты. Большинство их суждений и высказываний решительны и безапелляционны, а некоторые ученые говорят о повышении вербальной агрессивности мужчин именно в электронном общении [14].

Сообщения же женщин часто направлены на смягчение сложившегося в группе напряжения, сохранение эмоционального комфорта и стабильности, а предлагаемые ими точки зрения формулируются в осторожной и гипотетичной манере. Правда, по некоторым данным, женщины чаще мужчин иницируют неприятные обсуждения, скандалы и разборки («флейм» или «троллинг») [7, с.208]. Следует иметь в виду, что Интернет является достаточно агрессивной коммуникативной средой, которая отнюдь не

сглаживает коммуникативное неравенство, а наоборот: только усугубляет, так как социальные структуры и социальные практики не просто зависят от визуальных контактных знаков, но в большинстве случаев конструируются и разыгрываются посредством коммуникации. Природа электронной коммуникации с ее индивидуалистским и отчасти анонимным набором социальных и коммуникативных связей в действительности благоволит именно развитию убедительных и настойчивых дискурсивных тактик речевого поведения [15; 16, с.27], а эти тактики мужчины используют чаще [14].

При изучении гендерных особенностей электронного общения в различных Интернет-ситуациях самой благодатной средой, где эти особенности проявляются наиболее контрастно, стал *чат*. Именно дискурсу чата и способам конструирования в нем гендерной идентичности посвящено самое большое количество работ в этой области [17]. Так, в конце 90-х годов для уточнения гендерной идентичности возникли даже специальные аббревиатуры «Morf» (Male or Female - в переводе с англ.: «мужчина или женщина») или «Sorg» (straight or gay - в переводе с англ.: «натурал или гомосексуал»), призванные «прояснить» гендерную идентичность или половую ориентацию виртуальной личности. В ряде исследований было показано, что «неопределенная» половая идентичность часто является достаточно сильным коммуникативным барьером в электронной коммуникации и приводит к ее сбоям [2, с.51].

В плане языковых экспериментов с гендерной идентичностью интересна работа американской исследовательницы Мэри Хиллс, которая хотела установить, в состоянии ли мужчина или женщина скрыть или изменить свою гендерную идентичность при компьютерном общении в чатах, и если в состоянии, то до какой степени [18]? Фактически учена поставила задачу понять, что происходит с речью, когда гендерная роль усиленно проигрывается, инсценируется. Основной результата этой работы - пытаясь воспроизвести идентичность противоположного гендера, люди преувеличивают и сознательно выпячивают те черты, которые, по их мнению, свидетельствовали об этом. В основном это касается выбора в предпочтении темы беседы и пропорций использования средств «вежливой» лексики.

При изучении женского коммуникативного поведения в Рунете было установлено, что предпочтение вызывают или «гендерно-унифицированный» или «гендерно-специализированный» стили общения [7, с.212-214]. Однако утверждение о гендерной специализации или унификации стиля является некоторым, на наш взгляд, упрощением. Лингвистического анализа этой темы проведено не было: не существует (по крайней мере в отечественной лингвистике) и понятия «гендерный стиль» как таковой и отсутствуют формальные признаки, определяющие его или описывающие. Нам кажется, что стиль общения будет сильно зависеть от ситуации использования Интернета, временного фактора (синхронности/асинхронности протекания этого общения) и всей коммуникативной обстановки в целом (ее участников - их число, социобиографические данные - темы и цели общения, и прочее). В некоторой коммуникативной ситуации (например, виртуальный брак в чате) гендерная роль и связанное с этим речевое поведение может актуализироваться, акцентироваться определенным образом, а в некоторых - сглаживаться или изменяться. К сожалению, работы в этой области по русскоговорящему или украинско-говорящему про-

странству Интернета отсутствуют.

Ольга Митина и Александр Войскунский утверждают также, что в электронном пространстве отчасти как маскулинная, так и фемининная половая идентичность размывается [7]. И это утверждение вполне соответствует современным взглядам на гендерную идентичность, когда она трактуется не как единое и стабильное целое, а как подвижная и изменчивая множественность [19, с.358]. Виктория Суковатая считает, что образы продвинутых женщин в киборг-пространстве обладают «фрактальной субъективностью» по Бодрийяру или же «кочующей идентичностью» по Делезу и Гваттари [20, с.91].

Также в Интернете распространены и «игры» с идентичностью. Анонимность этой среды этому способствует. С научной точки зрения считается, что такие игры могут быть обусловлены проявлениями либо негативной идентичности, когда происходит отрицание своего гендерного опыта или же наличествует гендерный конфликт [19, с.370-371], либо ролевыми экспериментами с отходом от реального «Я» к более динамическому и идеальному. В электронном пространстве происходит проигрывание именно тех социальных ролей и путей развития личности, которые в реальной жизни не получили желаемого развития [21, с.212].

Совпадает с этим тезисом и точка зрения Ларисы Компанцевой, которая утверждает, что смена пола в Сети является дискурсивным поиском новой идентичности, соответствующему противоположному гендерному идеалу: женщины, примеряя на себя мужскую роль, воссоздают желаемый маскулинный облик, свой идеал маскулинного. А мужчины, пробуя себя в роли виртуальной женщины, убирают реальный прессинг, накладываемый социумом на мужскую роль, или хотят осознать и попробовать женский дискурсивный стиль [22, с.339-340]. Исследовательница также считает, что причины в виртуальной смене пола - это стремление к новому коммуникативному опыту, создание нового дискурса общения, апробирование коммуникативных стратегий и тактик противоположного пола для достижения более быстрого коммуникативного эффекта. При этом виртуальная смена пола может быть тесно связана с языком обслуживания электронной среды. Например, в русском языке сложнее, чем в английском, избежать употребления маркеров пола: мужского или женского рода в окончаниях личных и притяжательных местоимений, прилагательных, глаголов в прошедшем времени и прочее (однако в русскоязычном и украинскоязычном Интернете эта тема, к сожалению, является практически не исследованной).

Также было замечено, что мужчины более склонны к перемене пола, а женщины - к его сокрытию и маскировке [21].

В плане взаимосвязи гендерного параметра с другими психофизиологическими или социальными факторами была зафиксирована устойчивая корреляция гендера с возрастом и профессиональной деятельностью участников электронной коммуникации. Менее значимыми стали социальный статус и этническая принадлежность, что косвенно может свидетельствовать о большей демократичности в целом всей виртуальной реальности. Однако этот вопрос требует отдельного изучения. До настоящего момента нам не известны исследования, посвященные этническим проблемам коммуникации в Укрнете или Рунете, хотя гипотетично, они могут существовать. Ряд работ, по-

священных гендерным аспектам Интернет-обучения с использованием лингвистического аппарата, показал, что Интернет-среда также отнюдь не гендерно нейтральна, а во многих планах более враждебна к женщине, чем к мужчине [23]. А некоторые исследователи уточняют, что не виртуальная среда враждебна, а сам тип дискурса, что вполне подтверждает мнение Деборы Камерон об андроцентричности всего языкового дискурса в целом [24]. При этом почти все исследователи признают, что гендерные особенности в электронном общении скорее являются тенденцией и носят вероятностный, а не инвентарный характер.

Исходя из сказанного, мы решили организовать интерактивный опрос активных пользователей Интернета в Украине с целью описания модели гендерных отношений в электронной коммуникации, что может быть полезно для изучения всего электронного дискурса как в теории коммуникации, так и в криминалистике и судебной экспертизе.

Теоретической основой эксперимента служил подход к рассмотрению категории «гендер» как *социального конструкта и стратификационной переменной*, в рамках которой «...пол, класс, раса и возраст являются фундаментальными переменными, которую определяют гендерную систему» [25, с.103]. В парадигмальных рамках этих двух теорий под *гендером* понимают специфический набор культурных характеристик, которые влияют и определяют социально мужское и женское поведение (в т.ч. и коммуникативное). При этом считается, что гендер относится не просто к мужчинам или женщинам, а к отношениям между ними, и к способу социального конструирования этих отношений, т.е. к тому, как общество «выстраивает» эти отношения и их взаимодействие в этом обществе. Наряду с понятиями *класс, раса, этничность*, понятие «гендер» является аналитическим инструментом, необходимым для понимания социальных процессов [19, с.71].

Опрос проводился в июле-августе 2005 года. Изначально методом случайного отбора из списка адресов нашей личной электронной почты был сформирован банк адресов из 100 получателей, которым были направлены для заполнения электронные анкеты. Таким образом, была составлена выборка из 100 респондентов - 50 мужчин и 50 женщин-пользователей Интернет. В эту выборку попали жители Украины в возрасте от 25-45 лет с высшим гуманитарным или техническим образованием, проживающие в крупных городах (Ивано-Франковск, Киев, Луганск, Львов, Одесса, Ровно, Симферополь, Харьков). Отказов в заполнении анкет автору не поступало. Все анкеты были полностью заполнены. Таким образом, было получено два массива информации по описанию мужских и женских коммуникативных тактик в Интернете.

В анкете предлагалось выставить рейтинг некоторым коммуникативным тактикам, которые свойственны каждому полу. Таким образом, каждая позиция «предпочтения» «набирала» определенное количество баллов - рейтинг. Затем рейтинг упорядочивался в порядке убывания. Данная анкета входила в более обширное четырехступенчатое исследование автора этой работы по проведению гендерного анализа Интернет-аудитории и способов коммуникации в электронной среде в целом.

Опрос показал следующее: что как для мужчин, так и для женщин общение в Интернете отличается от обычного (лицом к лицу), и для женщин оно отличается сильнее. К основным отличиям между обычным и электронным

общением информанты отнесли отсутствие зрительного и эмоционального контакта при электронном общении в отличие от обычного. Наиболее четко это для мужчин и для женщин проявляется в таком формате электронного общения, как *чат*. При этом в 80 % случаев информанты осведомлены о поле человека, с которым общаются в Интернете.

Опрос также выявил, что как мужчины, так и женщины общаются с представителями противоположного пола по-разному (или более точно: так это общение ощущают). Наиболее четко это проявляется в виртуальных играх, что подтверждается аналогичными данными по англоязычному Интернету [22]. Однако при уточняющем вопросе: «Каким образом это общение отличается?» информанты затруднились с ответом, и только около 10 % опрошенных (3 мужчин и 7 женщин) указали, что с женщинами обычно разговаривают вежливее, а с мужчинами можно общаться грубо и с употреблением «крепких выражений». Также как информанты-мужчины, так и женщины полагают, что с мужчинами можно разговаривать «напористей» и агрессивнее.

При ответе на вопрос: «Если вы общаетесь непосредственно лицом к лицу или по телефону, то при этом всегда присутствуют определенные маркеры пола (одежда, тембр голоса, интонация и т.д.). Все эти вещи при электронном общении отсутствуют. Как их отсутствие влияет на Ваше восприятие другого?» почти все опрошенные указали, что компьютерное общение вызывает затруднение в независимости от его формата. Знание пола собеседника, как для мужчин, так и для женщин существенно облегчает электронное общение.

Проведенный эксперимент показал определенную значимость категории «гендер» для изучения коммуникативных процессов в Интернете и необходимость дальнейшего исследования гендерных аспектов электронной коммуникации для получения более всесторонней картины гендерных отношений в информационном обществе, в том числе и в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thurlow C., Lengel L., Tomic A. Computer-Mediated Communication. -London: Sage Publication, 2004.
2. Crystal D. Language and the Internet. -Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
3. Горошко Е.И. Изучение электронного дискурса в судебном речеведении // Теория та практика судової експертизи і криміналістики: Зб. наук.-практ. матеріалів конф. -Харків: Право, 2004. -Вип.4. -С.188-193.
4. Программа подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по лингвистической экспертизе. -М., 2005.
5. Рущенко І.П., Швед О.В. Дитяча порнографія та небезпека спілкування дітей в Інтернеті // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Зб. наук. праць. -Харків, 2005. -С.461-465.
6. Горошко Е. И. Гендерные особенности русскоязычного Интернета // Наук. записки Луганськ. нац. ун-ту. -2004. -Вип.5. -Т.3. -С.8-30.
7. Митина О.В., Войскунский А.Е. Интернет в гендерном измерении // Введение в гендерные исследования. -М.: Аспект-Пресс, 2005. -С.204-216.

8. Goroshko O. Gender Aspects of Computer-Mediated Communication // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: Зб. наук. праць. -2004. -Вип.6. -С.135-142.
9. Turkle Sh. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. -London: Weidenfeld & Nicholson, 1995.
10. Morahan-Martin J. Males, females, and the Internet // Psychology of the Internet: Intrapersonal, Interpersonal, and Transpersonal. -1998. -P.169-197.
11. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: женщины и мужчины в диалоге // Гендер и язык. -М.: Языки славянской культуры, 2005. -С.232-501.
12. Herring S. Gender differences in CMC: Findings and implications // CPSR Newsletter. -2000. -V.18. -№ 1. -12 p.
13. Herring S. Gender and power in on-line communication // The Handbook of Language and Gender Research. - London: Blackwell Publishing, 2003. -P.202-222.
14. Blum K. D. Gender differences in asynchronous learning in higher education: Learning styles, participation barriers and communication patterns // JALN. -1999. -V.3. -№ 1. - P.15-28.
15. Postmes T., Spears R. Behavior online: Does anonymous computer communication reduce gender inequality? // Personality and Social Psychology Bulletin. -2002. -№ 28. - P.1073-1083.
16. Yates, S. T., Gender, language and CMC for education // Learning and Instruction. -2001. -V.11. -P.21-34.
17. Goroshko O., Sokolinskaya O. Some Features of Chat Discourse // The USSE Messenger. -Kharkiv: Konstanta. - 2003 (2). -P.59-67.
18. Hills M. You Are What You Type: Language and Gender Deception on the Internet. Bachelor of Arts with Honors Thesis. -Otago, 2000.
19. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. - СПб.: Алетейя, 2004.
20. Суковатая В.А. Интернет в социальных политиках и массовом сознании: гендерный анализ // Социология: теория, методы, маркетинг. -2004. -№ 1. -С.89-102.
21. Митина О.В., Войскунский А.Е. Интернет в гендерном измерении // Введение в гендерные исследования. -М.: Аспект-Пресс, 2005. -С.204-216.
22. Компанцева Л.Ф. Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве. -Луганск: Знание, 2004.
23. Goroshko O. Gender Aspects in Teaching by Distance versus Traditional in English for Special Purposes // 35. -P.27-33.
24. Cameron, D., Feminism and Linguistic Theory. -New York, 1998.
25. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций /Под общ. ред. О.А. Ворониной. -М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. -С.13-106.

Поступила в редколлегию 16.12.2005

ГОРОШКО О.І. ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ЕЛЕКТРОННОГО СПІЛКУВАННЯ В ІНТЕРНЕТІ

Виходячи із теоретичного положення, що гендер являє собою соціально конструктивістську категорію, в роботі аналізуються ресурси та способи конструювання гендеру на прикладі вивчення чоловічих та жіночих особливостей при спілкуванні кризь мережу Інтернет в Україні.

GOROSHKO O.I. GENDER ASPECTS OF ELECTRONIC COMMUNICATIONS IN THE INTERNET

It explores Internet and gender beginning from the assumption that gender presents a social and cultural construct. This exploration is aimed towards understanding the ways in which Internet as very specific and not gender-neutral medium impacts and contributes to the construction of gender practices in Ukraine.

УДК 316.47:[351.74+364.463]

**Ю.О. СВЄЖЕНЦЕВА, канд. соц. наук,
І.В. ЩЕРБАКОВА**

Харківський національний університет внутрішніх справ

**ПАРТНЕРСТВО ДІЛЬНИЧНИХ ІНСПЕКТОРІВ З НАСЕЛЕННЯМ:
КРИТЕРІЇ ТА ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ**

Проаналізована ефективність типових форм взаємодії дільничних інспекторів з населенням для формування партнерських відносин між ними; надані рекомендації адміністративній службі міліції.

Соціально-наукова теорія співробітництва привносить у суспільну практику важливий досвід: надійні та стабільні відносини партнерства між міліцією та населенням можна побудувати тільки накопиченням соціального досвіду продуктивного співробітництва [1, с.5].

Загальноприйнятим є визначати співробітництво (кооперацію) як узгоджені дії учасників для досягнення спіль-

ної мети або взаємопов'язаних цілей [2-5]. Партнерство розглядається нами як система соціальних відносин, що здатна породжувати співробітництво. Ознакою партнерських відносин є обґрунтована довіра між партнерами, що підтверджується повсякденною практикою взаємодій.

Наведений висновок щодо способу побудови партнерських відносин поруч з нашим визначенням партнерства